

Несмотря на все, что Мо Цзин знал о страданиях Ли Мэйрон из-за ее проклятой природы печи, он не знал, что его знания лишь слегка касались ее подверженности опасности. Насколько он знал, она просто прожила свою жизнь в неблагоприятных обстоятельствах в качестве ученицы внешней секты, пока случайная встреча не возвела ее в ранг прямой ученицы гроссмейстера. Этого тоже не удалось достичь без блудного сына гроссмейстера. В результате Мо Цзин не мог понять причину ее необычной реакции на его предупреждение. Он опасался, что она недостаточно серьезно относится к этому вопросу или вовсе проигнорирует его предупреждение. "Если хочешь, можешь считать все остальное, что я сказал, ерундой, - поспешно воскликнул он, - но в этом вопросе я должен настоять на том, чтобы ты послушала!" Он вернул себе самообладание, чтобы объяснить все более подробно, надеясь, что его мрачное настроение подчеркнет реальность приближающейся опасности. "На арене, - объяснил он, - по правилам секты запрещено уничтожать жизнь противника. Но во время битвы, сестра Мейронг, возможны несчастные случаи..." Он посмотрел на нее, когда закончил говорить, и был потрясен, увидев, что она скорее развеселилась, чем встревожилась. Уголки ее губ подергивались, показывая милые ямочки, которые появлялись, когда она улыбалась. Он уставился на нее, ошеломленный ее отсутствием серьезности. Он подумал: "Если она воспринимает это предупреждение как шутку, то, возможно, она тоже сошла с ума...". Ли Мейронг разразилась ярким, искренним смехом. "Тогда можешь быть спокоен, брат Цзин", - хихикнула она, вытирая слезы, выступившие от смеха. "Я проиграла сегодняшнюю битву и добровольно отказалась от участия в турнире. Я не буду сражаться с Шу Цяньцян".

Лицо Мо Цзина слегка покраснело, когда Ли Мейронг начала смеяться, и он открыл рот, чтобы отругать ее и еще раз попытаться внушить ей важность этого вопроса, но тут ее ответ действительно запомнился ему, и он несколько раз потрясенно моргнул. "Ты проиграла свою битву?" - заикаясь, спросил он. "Да", - легко ответила она. Он уставился на нее с явным недоверием, а она просто улыбнулась. "Правда, проиграла. Прямо перед тем, как попасть сюда, я отказалась от участия в турнире. Противник, с которым я столкнулась сегодня, был слишком силен для меня". Для Мо Цзина это заявление стало полным шоком. Он видел мастерство Ли Мейронг в первом раунде. Ее сила была очень впечатляющей, и в бою она представляла собой страшное зрелище. С каким же чудовищно сильным культиватором она сражалась, что человек ее уровня проиграл, даже не выйдя в финал. Каким бы странным ни было поведение Мо Чэна в последнее время, Мо Цзин мог поклясться, что его брат был сильнейшим учеником в секте. Поэтому он ожидал, что Ли Мейронг будет бороться либо с Мо Чэном, либо с Ши Цяньцян. "И ты не хочешь побороться за другую возможность?" Он не мог не спросить, искренне интересуясь ее ответом. Ли Мейронг покачала головой и села обратно. Она обхватила рукой мягкий живот Снежка, а другой рукой поправила свою измятую одежду. Приведя себя в порядок, она объяснила Мо Цзину. "Я участвовала в турнире не ради себя, поэтому выход из него не был для меня существенной потерей". Она снова улыбнулась и посмотрела на Мо Цзина. Он смотрел на нее так, словно она сказала ему что-то совершенно другое, а может быть, и что-то совершенно шокирующее. "Если говорить о моих симпатиях и антипатиях... ну, мне нравится отдыхать в спокойной обстановке с теми, кто мне дорог. Мне не нравится сражаться или подвергать опасности своих духовных питомцев или себя.

Чем больше я думал об этом, тем больше понимал, насколько мне это не подходит и насколько ужасным могло быть мое продолжение. Поэтому я отказался от шанса, когда судьи предложили мне должность". Мо Цзин облегченно вздохнул и схватился за грудь, услышав ее слова, и снова уселся на табурет. "Это хорошо", - пробормотал он. "Это очень хорошо. Я думал, что ты воспротивишься моему предупреждению и будешь настаивать на смертельной схватке с сестрой Цяньцян". Он чуть не опрокинулся назад, так как табурет не имел опоры для спины, но ему удалось восстановить равновесие, прежде чем он упал и выставил себя полным дураком. На него нахлынуло облегчение, словно он освободился от мешка с камнями,

тяготившего его. Его беспокойство было тяжелым бременем, и осознание того, что Ли Мейронг благополучно покинет турнир, позволило снять возникшее напряжение. Ли Мейронг заметила, как с Мо Цзина спало напряжение, и поняла, что его беспокойство было искренним, хотя и излишним. Тем не менее, она не могла не подозревать, что он еще не до конца откровенен с ней. Его нервные жесты были для нее достаточной подсказкой. "Простите меня за отсутствие манер", - сказала она, резко встав и заставив Мо Цзина вздрогнуть. "Я не предлагала вам ничего выпить". Она неторопливо положила Снежка обратно на кровать и пошла заваривать чай. "В этом нет необходимости", - услышала она за спиной слова Мо Цзина. "Я пришла без приглашения и без предупреждения, чтобы поговорить на эту неудобную тему..." "Раз уж ты понимаешь, насколько неуместным было твое появление, зачем мешкаешь?" потребовал злобный голос Снежка. "Я... то есть... сестра Мейронг должна знать обо всем этом", - заикаясь, произнес Мо Цзин. Снежок насмешливо произнес. "Господин не нуждается в твоём мнении и не интересуется им". "Было бы неправильно скрывать от нее эту информацию", - настаивал Мо Цзин.

Ли Мейронг стояла спиной к ним, но внимательно слушала разговор. Она знала, что неловкая тема, о которой говорил Мо Цзин, касалась исключительно его брата, а не угрозы Шу Цяньцянь ее жизни. Однако она не стала высказывать свое мнение по этому поводу, а просто промолчала. Однако в одном она была уверена точно: Мо Цзин рассказал ей не все. Он выглядел слишком нервным, как будто все еще держал что-то в себе. Его больше всего интересовало состояние брата, и он так и не рассказал ей, зачем вообще раскрыл состояние Мо Чэна. Когда вода нагрелась, и чай заварился в течение нужного времени, Ли Мейронг налила чашку для Мо Цзина и еще одну для себя. Заварочный чайник стоял на столе рядом с ним, готовый к пополнению, а остальные подходящие чашки были сложены рядом с чайником. "Пахнет чудесно", - сказал Мо Цзин, слегка постукивая пальцем по столу. Несмотря на комплименты, он так и не притронулся к чашке. Ли Мейронг кивнула и подняла свою чашку чуть ниже носа, вдыхая тонкий аромат, который поднимался от поверхности напитка. "Это белый чай, настоянный на сушеной мандариновой кожуре и имбире", - сообщила она ему. Дух лисы наблюдал, как его жена наслаждается ароматом чая в компании другого мужчины, и с трудом сдерживался, чтобы не порвать когтями постельное белье под лапами. Разве не он был ее мужем? Он молча дулся. Почему ему никогда раньше не предлагали этот белый чай?